

Окна в Европу (прим. к газ. "Морганский Теллер") - 1994

Химеры из ларчика Карин Сапорта

В балетном мире современной Франции Карин Сапорта занимает видное место. Она заявила о себе, как об одаренной танцовщице, хореографе, кинорежиссере и мастере художественной фотографии. Имея обширное хореографическое и гуманитарное образование, Сапорта в своем творчестве стремится сочетать все виды искусства. Так, например, из серии художественных фотографий, постепенно раскрывающих ее внутрен-

ний мир, она создала интереснейший фильм "Спальня Норы". Русская по матери и испанка по отцу, она интуитивно всегда тяготела к культуре этих стран. Одной из интереснейших в этом плане работ является фильм-балет "Невеста с деревянными глазами", в котором своеобразно преломляются мотивы творчества Достоевского, а к шедеврам ее творчества танцовщицы можно отнести роль Кармен в балете современной хореографии.

Карин Сапорта побывала на гастролях в Санкт-Петербурге и в Москве. В ее постановке был показан спектакль "Быки Химены", по-разному воспринятый авангардистами и традиционалистами. А что думает по поводу современного французского танца сама Карин Сапорта?

— Современный танец — это свидетельство борьбы, которую издавна ведут хореографы, отстаивая свои представления о танце, существующем с незапамятных времен. Сначала это был поиск. Рождение же современного французского танца произошло взрыв. Всегда есть художники, у которых велика потребность выразить себя в этом быстро развивающемся мире. Сперва появились поэты, после мировой войны — кинорежиссеры, в конце века — хореографы, которые стремятся многое сказать об искусстве, с помощью его и, движимые честолюбием, ощущают, что хотят говорить и о многом другом, не только о танце.

— Ваша мать — русская. Ощущаете ли вы в себе эту кровь?

— Русское происхождение туманно для меня. Оно порождает иллюзии, сон, отталкиваясь от которых я могу творить. Я — лаборатория, завод, производящий что-то. Когда я впервые приехала в Россию, какие-то химические процессы затронули мое подсознание, возникло много памятей, и я головокружительным образом погрузилась в пропасть, колодец, в глубине которого русский язык рождал какие-то вещи без определенного названия, но имеющие отношение к искусству. Так я жила на протяжении многих лет, имея бесценный светом, цветом, звуками, особым ароматом. Я поставила балет "Невеста с деревянными глазами". Потом ларчик закрылся и я стала жить нормально. А недавно меня захватила Испания. Ведь у испанцев даже взгляд особый. Потому испанцы — истинные художники. В Россию на гастроли я привезла "Быков Химены", где рассказываю о театральном представлении, о том, что такое коррида.

— Как вы оцениваете современный балет в России?

— После знакомства в Петербурге с Эйфманом я ощутила огромную дистанцию между состоянием современного танца в Петербурге, отношением к нему публики, привычками и вкусами зрителя и состоянием танца во Франции. В Петербурге — образцовые традиции классического балета, но мне кажется, что та дискуссия, которую ведут современные хореографы с начала века, все же вне проблем классического танца. Я не получила доказательств, что в Петербурге такая дискуссия идет. То, что сегодня представляет современный танец, — результат самых противоречивых тенденций нашего века. Это обновление отношений философии, эстетики, взгляда на танец. Надо помнить, что современный танец с самого начала хотел отделиться от классического, изменить статус танцовщика. Нелепо стрелять по классическому балету, в нем есть много действенных моментов. Но мы обрели свободу в придумывании своего почерка. Мы чувствовали звериный голод, хотелось как-то скорее "растолкать" то, что было вокруг нас. Я имею в виду запреты. Но это было легче, чем во времена, когда зарождался современный американский танец. Американцам трудно было ставить балет без рассказа. А уже в 80-х годах бессюжетные спек-

такли легко воспринимались публикой. Передать смысл не за счет фабулы, а только посредством движений стало нормой. И тогда французы осмелились придать танцу новый смысл, снова отойти от абстракции, ввести в спектакль слово, выйти за рамки какой бы то ни было бедности и вернуть в танец то, что было в опере, драматическом театре. Поиски хореографов отличаются от того, что делает, скажем, драматический режиссер. Современный танец — новая форма самовыражения. В какое-то определенное время в определенной области искусства накапливается энергия. Это реакция на те процессы, которые происходят в обществе. Искус-

ство реагирует на них, бьет тревогу. И если не предпринять ничего, то оно перестает жить. Радикальные метаморфозы, происходящие давно в человеке, заставляют его двигаться сразу в нескольких направлениях. Создавать персонажи, придумывать сюжет — это художественное кино. Но почему танец долго оставался лишь искусством сцены?

— Каково соотношение различных видов искусства в современном французском танце?

— Азия, Япония всегда сочетали пение, движение, текст, пластику. Это смешение существовало всегда. Во Франции тоже есть такая традиция, уходящая корнями в XVII век. Французский классический танец появился гораздо позднее, чем французский классический театр. Тогда классический танец означал что-то современное. Очищая его, мы зашли в этом слишком далеко. Влияние современной техники, модерна не дают загнить классике, поддерживают, оживляют ее, помогают эволюционировать.

Современному же французскому танцу трудно было выйти из-под прессинга таких разных американских хореографов, как Лимон, Каннингем, Грэм. Французские хореографы смогли отойти от их теорий и занять по отношению к ним, к острым проблемам современного танца в Америке более открытую позицию. Это привело к успеху...

Беседовал Александр ФИРЕР

Экстравагантность этого необычного пластического спектакля начинается уже с его названия. Почему быки? И при чем тут Химена?.. А дело в том, что, получив заказ от барселонского театра Меркат де лес Флорс (Цветочный рынок) на постановку балетного спектакля, в котором, по условиям контракта, должны участвовать французские и испанские танцовщики, Карин Сапорта задалась целью своеобразным экстравагантным приемом совместить две культуры — испанскую и французскую, и по ходу спектакля смешать все времена и эпохи... Так вот, быки — это, естественно, традиционная испанская коррида. Ну, а что касается Химены, то здесь предлагается экстравагантный аналитический экскурс в литературное прошлое. Дело в том, что вторая тема, которую Карин Сапорта сочетает с корридой — тема высокого классического французского театра, в данном случае трагедия Корнеля "Сид", одним из главных женских персонажей которого и является Химена. Таким образом, трагедия Корнеля (а в спектакле актриса все время произносит текст пьесы) как бы "взаимодействует" с воображаемой корридой. И один из танцовщиков даже исполняет роль быка, чем-то напоминающая сочетание циркового клоуна и скомороха (кстати, Карин Сапорта очень увлекалась цирком и даже в свое время создала спектакль "гипнотизирующий цирк"). Поэтому мотив цирка, как, впрочем, и мотив древней театральной арены своеобразно проходит в этом спектакле. К тому же, в воображении Карин Сапорта имя Химены ассоциируется со словом

"химера", как бы символизируя нечто призрачное, нереальное. Ее иллюзорная Химена, по утверждению самой Сапорта, "управляет в Испании дикой империей быков, словно сворой собак". Хореограф предлагает фантастическую фантазию на темы своих вневременных ощущений, где из небытия возникают уходящие в него же персонажи и иногда создается впечатление, что сама Карин Сапорта видит и слышит сквозь века.

Спектакль Карин Сапорта точнее всего отнести к жанру пластического театра абсурда, наполненного причудливыми видениями, галлюцинациями, странными персонажами, похожими на размытые отражения в кривом зеркале и эти пластические иероглифы, рассеянные по фантастическому канве, зритель может расшифровывать по-своему и раскрашивать в цвета собственных ощущений. Что, собственно, и являлось задачей хореографа.

Зрительно пространство сцены в спектакле Сапорта представляет собой как бы арену для действия быков и персонажей. Над этой ареной возвышается классический амфитеатр с красными бархатными креслами, который по временам стоит под очень острым углом, почти вертикально. Из разных рядов и кресел как при замедленной съемке возникают покрытые пылью веков персонажи этого вневременного действия. И движение их происходит по необъяснимым законам какого-то странного сна с извивающимися химерами, причудливыми и живописными.

Светлана СЛИВИНСКАЯ